

КОТЛАС В ДОКУМЕНТАХ XVII ВЕКА (По материалам писцовых и переписных книг Устюжского уезда)

Котлас является третьим по численности населения городом в Архангельской области. Датой образования города является 3 июня 1917 года по старому стилю, когда решением Временного правительства станционный посёлок Котлас с близлежащими деревнями был преобразован в город¹. Толчком же к развитию Котласа стало проведение и открытие 22 января 1899 года железнодорожной линии Вятка–Котлас, которую водный путь по Северной Двине связал с Архангельским морским портом. Следовательно, каких-либо сомнений в датировке возникновения города Котласа не возникает. Однако до сих пор нет ясности в вопросе о первом упоминании или дате основания деревни и погоста Котлас. Поэтому необходимо представить архивные источники с упоминанием селения Котлас в XVII веке в писцовых и переписных книгах Устюжского уезда.

Крупнейшим массивом собрания рукописных книг XVII века по истории крестьянства и сельских поселений является Российский государственный архив древних актов (РГАДА) в Москве. Именно там сформированы и хранятся материалы кадастровых описаний Устюжского уезда XVII века К изучению этих источников, что уже

неоднократно предлагалось ранее, но так и не было осуществлено², и следует обратиться, чтобы приоткрыть таинственную завесу над проблемой происхождения Котласа.

Прежде всего следует обратиться к справочнику под редакцией Н.П. Воскобойниковой «Писцовые книги Русского Севера»³. Именно в нём даже при наличии некоторых лакун (пропущены иногда целые волости) собраны и детально описаны многие книги фонда 1209 (Поместный приказ) РГАДА, поэтому и мы обратимся к этой уникальной книге. Находим главу «Устюжский уезд», а в ней описание писцовой книги Устюж-

ского уезда 1623–1626 годов. Она дошла до нас в двух книгах – № 506 и № 507, нас же интересует первая, в которой и содержится информация по изучаемой местности.

Таким образом, одним из важнейших сохранившихся источников по истории Котласа и района, как и других сопредельных территорий, является Писцовая книга г. Устюга Великого и Устюжского уезда письма и меры писцов Никиты Васильевича Федославецца и подьячего Аггяя Федорова 1623–1626 годов, с которой работали многие, но понять и поведать, что в ней запечатлено и изложено, смогли лишь единицы. В настоящее время книга микрофильмирована и поэтому на руки исследователям не выдаётся, мне же ещё в 2007 году довелось держать её в руках и работать с ней в подлиннике.

Обратимся к информации данной книги. Устюжский уезд издавна делился на трети: Двинская, Сухонская и Южская, а треть, в свою очередь, состояла из волостей и станов. Интересующая нас местность – это Вондокурский стан Двинской трети, в состав которого и входила деревня Котлас с округой. Не будем томить нашего читателя, а представим ему начало описания в писцовой книге Устюжского уезда 1623–1626 гг. Вондокурского стана и д. Кодлас: «**Стан Вондокурской** (здесь и далее выделено мною – Д. П.), а в нем погост, а на погосте церковь архидиякона Стефана, древяна вверх, да теплая церковь Николы Чюдотворца, а в церквах образы и книги и свечи и ризы и сосуды и колокола и всякое церковное стро-

ение мирское. На погосте ж: во дворе поп Данило Тарасов, во дворе дьячок Микифорко Корноухов, во дворе пономарь Сидорко Омелянов, во дворе проскурница Анница Иванова, во дворе трапезник Левка Парфеньев. Пашни паханые церковные, средние земли, три чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена меж пол и по врагом пятнатцать копен. Лес дровяной и хоромной сеч вопче со всею волостью.

В Вондокурском же стану Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича Всеа Русии деревни черные...

Деревня Кодлас, а Мартьяновская тож на речке на Кодласе, а в ней крестьян: во дворе Нечаико да Ондрюшка Корноуховы; во дворе Сенка Корноков да сын иво Сергушка; во дворе Матюшка Корноков, во дворе Федоско Иванов. Пашни паханые, средние земли, семнатцать чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена меж пол и по врагом сто семьдесят копен. Лесу пашенного четыре десятины, а непашенного десять десятин. В живущем выть с четыю выти, а за остальное сено за сто за дватцать копен оброкудесять денег. Деревня Чернцова на реке на Двине, а в ней крестьян: во дворе Федосеико Емельянов Макаров; во дворе Михалка Тимофеев; во дворе Матюшка Иванов да **Николы Чюдотворца, что на Кодласе** во дворе половник Митка Фролов...»⁴

Таким образом, деревня Котлас существовала уже в начале XVII века и имела двойное название – деревня Кодлас, а Мартьяновская тож, что свидетельствует о древности поселения. Возможно, название деревни

дано по основателю – Мартьяну (Мартиниану), а впоследствии произошло добавление (для локализации) по гидрониму – Кодлас. В архиве древних актов хранятся грамоты 1566–1583 годов, где имеются упоминания о Котласе, деревне Петрухинской, и они ещё ждут своего исследователя. Поэтому приведём несколько ранних упоминаний, имеющих непосредственное отношение к Котласу и его церквям: «7075 (1566 г.) ноября 3 дня. Купчая Манофея Яковлева Лызлова на проданный им Афанасью Харитонову жеребей земли с строением в Воронинской слободе за речкою Кодласом», или «7077 (1569 г.) февраля 27 дня. Данная Ирины, Прасковьи и Авдотьи Дмитриевых дочерей Антоновых церкви Стефана первомученика и Николая Чудотворца церковному старосте Корнилу Манофееву на пожню Тулубьевскую», или «7079 (1571 г.) генваря 19 дня. Данная Ивана Алексеева Ушака церкви архидиакона Стефана и Николая на Слуду, что в Ясницах на Репице», или «7091 (1583 г.) февраля 28 дня. Данная Афанасья Игнатьева Зайцова в дом Николая Чудотворцу и архидиакону Стефану на четверть деревни Петрухинской»⁵.

Также в источнике отмечено, что в деревне жили черносошные (т. е. государственные) крестьяне, причём они имели фамилии, чего не было у большинства крепостных. Поэтому нам стало известно о двух родах – Корноковы и Корноуховы. Вероятно, предки их имели физические недостатки, отчего и получили столь звучные фамилии: первая – предположительно от малого роста, а вторая – от

особенности ушей. Их и следует считать исконными котласскими фамилиями.

Следующим архивным источником являются малоизвестные переписные книги «для солдатского сбора на службу» 1658 и 1667/68 года. В них, помимо учёта состава лиц мужского пола во дворе, даны сведения о том, кто с четырёх крестьянских дворов «взят на государеву службу в солдаты». Сложность в обработке данных книг состоит в том, что одна и та же деревня может находиться при описании в разных местах волости, так как упомянутые 4 двора, с которых берутся солдаты, представлены из разных деревень. Напомним, что Россия во 2-й половине XVII века вела ряд войн с европейскими государствами – Речью Посполитой и Швецией: русско-польская война 1654–1667 годов (Тринадцатилетняя война), русско-шведская война 1656–1658 годов, поэтому армии требовались людские ресурсы.

Переписная книга людей и дворов чёрных деревень и монастырских вотчин «для солдатского сбора на службу» в станах и волостях Устюжского уезда 1658 года переписи Семена Стефанова Юрьева сообщает: «Вондокурская волость... Деревни Студенихи: во дворе Гаврило Федоров Ярафиевых, дети ево: Яким да Максим; деревни Котласа: во дворе Василий Андреев Корноков, казак ево Яков Глебов; деревни Носорихи: во дворе Матфей Семенов Копосов, сын ево Иван; деревни Маланьина Семен Максимов Подболотцких, половник ево Сергей Григорьев.

На государеву службу в салдаты [взят] Яким Гаврилов Ярафиевых.

...Деревни **Котласа**: во дворе Пахом да Игнатей Матфеевы дети Корноковы; деревни Петрухинской: во дворе Самсон Матфеев Ясниковых, братья ево: Василей да Меркурий; деревни Усть Курьи: во дворе Максим Алексеев Устькурских, сын ево Иван да Василей; деревни Слободы: во дворе Тарас Конанов Клыковых, сын ево Иван.

На государеву службу в салдаты [взят] Пахом Матфеев сын Корноковых...⁶

Для сравнения и оценки важности нашей находки представим читателю ещё один, «промежуточный» документ – это **Переписная книга людей и дворов черных деревень и монастырских вотчин «для солдатского сбора на службу» в станах и волостях Устюжского уезда 1667/68 года переписи кн. Гаврилы Матвеевича Мышецкого**. В ней информация идентична той, что изложена выше, так как принцип документирования тот же: **«Вондокурская волость... Деревни Мышкина: во дворе Фетка Прокопьев сын Климовых болшей, дети иво: Гришка да Сенка да Ивашко да Ивашко же, подворник Фетка Петров; деревни Ногинские: во дворе половник Ивашко Евтихиев сын Хаустов, дети иво: Петрушка да Мишка да Гаврилко; деревни Котласа: во дворе Васка Андреев сын Корноков; во дворе половник Сенка Мартемьянов сын Сухнев, дети иво: Никитка да Гришка.**

На государеву службу в салдаты [взят] Ивашко Федоров сын Климов болшей.

Деревни **Котласа**: во дворе Пахомко да Игнашка Матвеевы дети Корноковы; деревни Починка Савинского: во дворе Фетка Козмин сын Дудников; во дворе Алешка Яковлев сын Усолцов; во дворе Демка Киприянов сын Душников.

На государеву службу в салдаты [взят] Пахомко Матвеев Корноковых...⁷

И, наконец, обратим свой взор к самой известной и востребованной исследователями книге: это **Переписная книга гор. Устюга черных волостей Устюжского уезда переписи Андрея Ивановича Лодыженского и подьячего Алексея Ерофеева 1677–1678 годов**. В ней имеются сведения о потомках упоминавшихся ранее людей: **«Стан Вондокурской, а в нем Стефана архидиакона погост. На погосте: во дворе поп Андрей Михайлов; во дворе дьячек Фетка Стефанов, у него брат Сенка; во дворе пономарь Фетка Матвеев, у него племянник Васка Пахомов; во дворе трапезник Лазарко Федоров Корноков; во дворе просвирница Ульянка. В Вондокурском же стану Великого Государя деревни черные...**

Деревня Кодлас, а Мартемьяновская тож на реке на Кодласе: во дворе Николы Кодлаского половники Якушко, Тимошка Глебовы Корноковых, у Якушка дети: Алешка шти лет, Сидорко дву лет; во дворе Ивашко Васильев Антоновых, у него дети: Тихонко четырех лет, Андрюшка дву лет; во дворе Игнашка Матвеев Корноков, у него дети: Кирилко тринацати лет, Ивашко десяти лет, Федка трех лет, у него ж племянник Гришка

Парфенов; во дворе вдовы Настасьи-цы Андреевы половник Сенка Афонасьев»⁸.

Таким образом, из архивных источников следует, что православные церкви (погост) на Котласе существовали уже в середине XVI века, как, вероятно, и само селение, однако это ещё предстоит обосновать более подробно. В настоящем же исследовании на основе изученных документов удалось проследить историю Котласа в XVII веке и установить, что изначально он имел два названия – д. Кодлас, а Мартемьяновская тож. Видимо, основателем деревни является крестьянин, носивший необычное для своего времени имя – Мартьян (Мартиниан). Само селение уже в начале XVII века было многодворным (4 двора, а в них 6 человек мужского пола), что наряду с двойным

названием говорит о древности поселения.

Стали известны и две первые котласские фамилии, от которых могут вести родословную как собственно Котлас, так и представители данных фамилий – это Корноуховы и Корноковы. Также выяснилось, что один из представителей известного уже нам рода стал церковнослужителем: это дьячок Никифор (Микифор) Корноухов, отмеченный на церковном погосте в 1623–1626 годах. Тем самым он положил начало одной из священных династий. Что интересно, в валовых всеобщих описаниях 1623–1626 и 1677–1678 годов деревня записана как Кодлас, в то время как в «солдатских» переписях 1658 и 1667/68 года она везде фигурирует как Котлас.

© Д.А. Пшеницын

ИСТОЧНИКИ

1. Горынцев Д.Л. Провинция, глубинка, глубина // Котлас: Очерки истории. Котлас: Правда Севера, 2001. С. 9.
2. Гладких С.А. Упоминание не значит основание // Двинская правда. 2006. 24 ноября. С. 2;
- Шептяков Н.В. На заре шестнадцатого века... // Двинская правда. 2007. 26 июня. С. 2.
3. Писцовые книги Русского Севера. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 480 с.
4. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 506. Л. 344, 355 об.–356.
5. См.: РГАДА. Ф. 281. Оп. 19. Д. 13147–13164.
6. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15040. Л. 459, 461 об.
7. Там же. Кн. 15041. Л. 813, 823.
8. Там же. Кн. 15047. Л. 185, 192 об.–193.